

На правах рукописи

Рыжов Эдуард Валерьевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ
ДО САМОУБИЙСТВА**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Голик Юрий Владимирович

Официальные оппоненты:

Зубкова Валентина Ивановна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», лаборатория социально-правовых исследований и сравнительного правоведения, главный научный сотрудник

Авдалян Артур Яшевич, кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса», Высшая школа бизнеса, менеджмента и права, доцент

Ведущая организация:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится 14 ноября 2019 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/RyzhovEV14112019.html>

Автореферат разослан «__» сентября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Самоубийство в современном российском обществе – явление распространенное. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в результате совершения самоубийства в 2011 году в России погибло 31144 человека, в 2012 году – 29735, в 2013 году – 28779, в 2014 году – 27066, в 2015 году – 25476, в 2016 году – 23119, в 2017 году – 20278, в 2018 году – 17930¹.

Выдающийся российский юрист А.Ф. Кони на рубеже XIX-XX веков так писал об этой проблеме: «Черное крыло насильственной смерти от собственной руки все более и более разворачивается над человечеством, привлекая под свою мрачную тень не только людей, по-видимому, обтерпевшихся в жизни, но и нежную юность, и тех, кто дожил до близкой уже могилы. Случаи самоубийства перестали быть единичным, хотя и частым, окончанием расчетов с жизнью, а обратились в целое общественное явление, даже в бедствие, заслуживающее внимательного изучения и обдуманной борьбы с ним»².

Несмотря на чрезвычайную распространенность самоубийств, лишь ничтожная их доля совершается вследствие преступного воздействия на потерпевшего – из одной-двух тысяч самоубийств лишь одно совершается вследствие доведения. В 2011 году следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, к подследственности которого относятся преступления, предусмотренные статьей 110 УК РФ, окончено расследованием и направлено прокурору с обвинительным заключением 28 уголовных дел этой категории, в 2012 году – 15, в 2013 году – 16, в 2014 году – 16, в 2015 году – 21, в 2016 году – 17, в 2017 году – 21, в 2018 году – 29.³

Поскольку указанная правовая норма не получила широкого распространения, состав доведения до самоубийства остается недостаточно

¹ Сведения о числе умерших от внешних причин смерти за 2011 – 2018 г.г. [Электронный ресурс] // URL: <https://http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.10.2018).

² См.: Кони А. Ф. Самоубийство в законе и жизни. СПб., 1898 [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1898_samoubiistvo.shtml (дата обращения: 23.10.2018).

³ Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2011 – 2018 г.г. Форма № 1-Е (СК).

исследованным, отсутствуют и руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу.

Данное обстоятельство порождает значительное число следственных и судебных ошибок. Из 72 судебных актов (приговоров, постановлений, определений судов всех уровней), изученных в ходе настоящего исследования, в 10 случаях подсудимые были оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, либо уголовное преследование в отношении них было прекращено судом в связи с отсутствием состава преступления.

При всём при том данная правовая норма привлекает к себе пристальное внимание законодателя, о чем свидетельствуют изменения, внесенные в неё Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» и Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В 2017 году законодатель, дополнив статью 110 УК РФ частью второй, предусмотрел 12 новых квалифицированных составов этого преступления, чем существенно модифицировал норму.

В результате тех же изменений Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен еще двумя смежными с доведением до самоубийства составами преступлений – склонением к совершению самоубийства и содействием совершению самоубийства (статья 110¹ УК РФ). В этой связи имеется потребность в научном анализе квалифицированных составов доведения до самоубийства (часть 2 статьи 110 УК РФ) и определении критериев, позволяющих отграничить доведение до самоубийства от склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства (статья 110¹ УК РФ).

Ввиду новизны уголовно-правовых норм указанные вопросы ранее не были предметами диссертационных исследований, и настоящая работа имеет

своей целью этот пробел восполнить. Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности исследования.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной науке уголовного права исследованием различных аспектов доведения до самоубийства занимался целый ряд ученых, и все они внесли вклад в изучение этой проблемы.

Эти вопросы освещались в работах выдающихся отечественных ученых XIX–XX веков П.Ф. Булацеля, Н.И. Загородникова, А.Ф. Кони, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, Е.П. Френкеля, М.Д. Шаргородского.

В условиях современности эту проблему исследовали Е.В. Благов, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, А.Н. Бастрыкин, Н.А. Егорова, А.И. Коробеев, А.Н. Красиков, Н.Е. Крылова, А.С. Михлин, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, Е.Ю. Пудовочкин, А.И. Рарог и другие ученые.

Диссертационные исследования данной теме посвятили Р.З. Авакян, Е.К. Волконская, Н.А. Сафонова, Ю.А. Уколова, А.А. Цыркалюк, Н.Г. Чукаева, Д.И. Эльмурзаев, Н.Н. Ярмыш.

Вместе с тем в трудах названных ученых не достаточно полно исследованы особенности доведения до самоубийства отдельных категорий потерпевших, таких как несовершеннолетние, лица, заведомо для виновного находящиеся в беспомощном состоянии, в материальной или иной зависимости от виновного. Не в полной мере раскрыты вопросы соучастия в доведении до самоубийства, а также особенности доведения до самоубийства двух или более лиц. Не исследованы критерии отграничения доведения до самоубийства от смежных составов преступлений, проблемы доведения до самоубийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, особенности квалификации при наличии совокупности преступлений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением доведения

до самоубийства. Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, отечественный и зарубежный исторический правовой опыт, научные подходы, статистические данные, следственная и судебная практика по исследуемой проблеме.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка теоретико-практических положений, раскрывающих сущностные признаки основного и квалифицированных составов доведения до самоубийства, определяющих формы и методы совершенствования данной уголовно-правовой нормы, а также устанавливающих критерии отграничения доведения до самоубийства от склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийству.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- дать определение понятию «доведение до самоубийства»;
- проследить эволюцию представлений об ответственности за самоубийство и доведение до самоубийства;
- изучить зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации доведения до самоубийства;
- исследовать проблемные вопросы конструирования объективных и субъективных признаков основного состава доведения до самоубийства;
- раскрыть содержание квалифицирующих признаков анализируемого состава преступления;
- провести сравнительный анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за доведение до самоубийства и смежные с ним составы преступлений;
- разработать рекомендации по совершенствованию законодательства, следственной и судебной практики по уголовным делам о доведении до самоубийства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем обоснован ряд теоретических предложений, развивающих представление о

формах вины и способах совершения преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. Настоящая работа является первым диссертационным исследованием, в котором с теоретических и практических позиций осмыслены квалифицированные составы доведения до самоубийства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Значимость работы заключается в том, что нами выявлены закономерности развития уголовно-правовых норм об ответственности за доведение до самоубийства, определены особенности построения и функционирования этой уголовно-правовой нормы на современном этапе. Сделанные в работе выводы и сформулированные предложения могут быть использованы в научных исследованиях и правотворческой деятельности, а данные правоприменителю рекомендации могут быть востребованы при обобщении судебной практики и расследовании уголовных дел о преступлениях этой категории.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужила материалистическая теория познания. В ходе настоящего исследования использовался ряд общенаучных и частнонаучных методов. Применение диалектического метода научного познания позволило изучить предмет исследования в его развитии и во взаимосвязи с другими явлениями общественной жизни. При разработке понятийного аппарата использовались методы индукции, анализа и синтеза. Данные о количестве самоубийств и сведения о расследованных уголовных делах изучены с использованием метода статистического анализа. С помощью историко-правового метода удалось проследить эволюцию правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, инспирирующие самоубийство, а с помощью сравнительно-правового метода обнаружены сходства и различия в соответствующих уголовно-правовых нормах. Методы правового моделирования и аналогии позволили исследовать квалифицирующие признаки доведения до самоубийства посредством использования знаний о тех же квалифицирующих признаках других преступлений против личности.

Решение поставленных при подготовке диссертации задач и достижение цели исследования позволило сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Доведение до самоубийства представляет собой умышленное или неосторожное противоправное деяние, выражающееся в угрозах, жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства, под влиянием которых потерпевший принял решение совершить самоубийство и реализовал данное решение.

2. Ретроспективный анализ норм отечественного уголовного права позволяет выделить 5 исторических этапов, характеризующих восприятие самоубийства и деяний, обусловивших его совершение: донормативный (до XII века), канонический (XII – XVIII века), карательный (1715 – 1845 годы), мотивационно-канонический (1845 – 1917 годы), мотивационный (с 1917 года по настоящее время). В основу классификации положены два критерия: первый – наличие в уголовном законодательстве норм, устанавливающих ответственность за самоубийство и деяния, обусловившие его совершение, второй – определение субъекта преступления (самоубийца или лицо, действия которого направлены на формирование у потерпевшего решимости совершить самоубийство).

3. Согласно сложившейся в доктрине уголовного права точке зрения, угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего, то есть указанные в диспозиции статьи 110 УК РФ способы доведения до самоубийства, должны представлять систему действий. Однако, на наш взгляд, данные деяния надлежит оценивать не с точки зрения их количества, а с точки зрения их способности в тех обстоятельствах, в которых находился потерпевший, сформировать в нём решимость совершить самоубийство. В зависимости от жестокости и характера деяния даже однократное преступное воздействие на потерпевшего может образовывать состав указанного преступления.

4. Согласно господствующей в доктрине уголовного права точке зрения вина в доведении до самоубийства может выражаться в форме умысла (прямого и косвенного), однако, по нашему мнению, для данного состава преступления характерны как умышленная, так и неосторожная формы вины.

5. Доведение до самоубийства посредством злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, если общественно опасным последствием преступления является лишь самоубийство потерпевшего, надлежит квалифицировать как доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, находящегося в служебной зависимости от виновного (пункт «а» части 2 статьи 110 УК РФ). В то же время под иной зависимостью, указанной в пункте «а» части 2 статьи 110 УК РФ, помимо зависимости, основанной на наличии формальной власти (нахождение на иждивении, подчиненность или подконтрольность по работе, службе, учебе, родственная зависимость), необходимо понимать также и зависимость, обусловленную фактическим характером взаимоотношений между виновным и потерпевшим.

6. В целях повышения уровня уголовно-правовой защиты от преступных посягательств, устранения дефектов правотворчества и обеспечения соблюдения принципа справедливости предлагается:

а) дополнить часть 2 статьи 110 УК РФ квалифицирующими признаками: «совершение преступления группой лиц», «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение»;

б) дополнить статью 110 УК РФ примечанием, раскрывающим содержание понятия «беспомощное состояние»;

в) распространить действие отягчающих обстоятельств, указанных в части 2 статьи 110 УК РФ, исключительно на деяния, повлекшие последствия в виде самоубийства потерпевшего.

С учетом изложенного мы предлагаем изложить статью 110 УК РФ в следующей редакции: *«1. Доведение лица до самоубийства или до попытки совершения самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего -*

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. Доведение до самоубийства, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);

е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Примечание. Под лицом, заведомо для виновного находящемся в беспомощном состоянии, в настоящей статье, а также в статье 110¹ настоящего Кодекса, понимается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста либо лицо, которое в силу престарелого возраста, физического и психического состояния неспособно понимать характер и значение совершаемого в отношении него деяния, если виновный сознает это обстоятельство».

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных в ходе проведения настоящего исследования результатов обеспечивается использованием обширной теоретической базы, отечественных и зарубежных источников права, эмпирического материала и официальных статистических данных. Предлагаемые нами решения и сделанные выводы основаны на данных правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Выводы и рекомендации, сделанные в работе, докладывались автором на научной конференции молодых ученых «Служа закону – служим Отечеству» (Москва, 30 мая 2017 года) и межвузовской молодёжной научно-практической конференции на тему «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (Москва, 8 декабря 2017 года). Результаты диссертационного исследования апробировались автором в ходе практических занятий со студентами и магистрантами ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Публикации по теме исследования.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 6 авторских публикациях, 3 из которых размещены в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Нормативная и теоретическая основа исследования. Нормативной основой исследования являются общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации, российское уголовное законодательство предшествующих исторических периодов, зарубежное уголовное законодательство по теме исследования. Теоретической основой исследования стали научные труды в области уголовного права, криминологии, истории государства и права, философии, социологии, психологии, психиатрии.

В диссертации использованы труды таких ученых-криминалистов, как: А.И. Бастрыкин, Е.В. Благов, С.В. Бородин, Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, Л.А. Букалерева, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Н.А. Егорова, С.А. Елисеев, В.И. Зубкова, А.Н. Игнатов, Л.В. Иногамова-Хегай, О.С. Капинус, М.А. Кауфман, Ю.А. Красиков, Н.Е. Крылова, А.Ф. Кони, Н.И. Коржанский, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Б. Малинин, В.В. Малиновский, А.С. Михлин, А.В. Наумов, Н.А. Неклюдов, В.А. Номоконов, П.Н. Обнинский, В.Г. Павлов, А.Н. Попов, Л.М. Прокументов, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Н. Савенков, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, С.В. Тасаков, И.Я. Фойницкий, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, А.В. Шеслер, А.И. Чучаев, А.Я. Эстрин и других авторов.

Эмпирическая основа исследования представлена открытыми статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, ведомственными статистическими данными Следственного комитета Российской Федерации, обзорами судебной практики, постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебной практикой по уголовным делам данной категории (изучено 72 судебных акта за 2011–2018 годы), информационными публикациями по материалам уголовных дел, размещенными на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации в сети «Интернет».

При проведении исследования использован собственный опыт работы автора в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи, объект, предмет исследования, рассматриваются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются

основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов проведенного исследования.

Первая глава «Доведение до самоубийства: философский, исторический и сравнительно-правовой аспекты» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Самоубийство и доведение до самоубийства: понятие, сущность и проблемы криминализации». Проблема существования уголовной ответственности за доведение до самоубийства сводится к трактовке понятия «права на жизнь» и признанию либо непризнанию наличия у человека «права на смерть». По этому поводу возможны две точки зрения: первая – «право на смерть» является частью «права на жизнь» и самоубийство представляет собой реализацию этого права, вторая – «право на жизнь» ни при каких обстоятельствах не может включать в себя «право на смерть». Согласно господствующей в отечественной науке и российском обществе точке зрения самоубийство – явление противное социальной природе человека. Намеренное прекращение человеком собственной жизни не является лишь его частным делом, поскольку затрагивает интересы публичные. В связи с этим любые действия, инспирирующие суицид, в том числе и доведение до самоубийства, являются преступными.

Исторически сложившееся и существующее в наше время негативное отношение к самоубийству, как явлению общественной жизни, а также тот факт, что вплоть до 1917 года в отечественном уголовном законодательстве самоубийство являлось преступлением, имеет свои отголоски в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. При формулировании диспозиции статьи 110 УК РФ применительно к незавершенному самоубийству законодатель использует термин «покушение», который во всех иных случаях используется в словосочетании «покушение на преступление». Используемый в статье 110 УК РФ термин «покушение на самоубийство» является не просто примером неудачной юридической техники, но нарушает одним из основных законов логики – закон тождества, согласно которому каждое выражение

понятие или суждение должно употребляться в одном и том же смысле. С учетом этого применение в уголовном законе вместо словосочетания «покушение на самоубийство» словосочетания «попытка совершения самоубийства» было бы гораздо более уместным.

По способу изложения уголовно-правовой нормы диспозиция статьи 110 УК РФ относится к числу простых, то есть называет преступление, но не дает его определения. Вместе с тем, для обстоятельного анализа состава данного преступления такое определение необходимо сформулировать. Диссертантом доведение до самоубийства определяется как умышленное или неосторожное противоправное деяние, выражающееся в угрозах, жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства, под влиянием которых потерпевший принял решение совершить самоубийство и реализовал данное решение.

Второй параграф «Эволюция представлений об ответственности за самоубийство и доведение до самоубийства». Ретроспективный анализ развития представлений о самоубийстве и доведении до самоубийства свидетельствует о том, что до широкого распространения на Руси христианства ни самоубийство, ни обусловившие его совершение действия, в основном, не были ни противоправными, ни порицаемыми. До начала XVIII века совершение самоубийства влекло за собой лишь церковное наказание – лишение права на погребение по церковным обычаям. В XVIII веке императором Петром I самоубийство было криминализировано. В случае неудачной попытки лица, совершившее эту попытку, наказывалось смертью, если же самоубийство было удачным – наказание исполнялось над трупом посредством его повешения за ноги. В период царствования Екатерины II столь суровое наказание сменилось признанием недействительными духовных завещаний самоубийц. Свод законов Российской империи 1832 года за оконченное самоубийство предусматривал церковное наказание – лишение христианского погребения, а за покушение на самоубийство – ссылку на каторгу. Практика признания духовных завещаний недействительными была продолжена, поскольку самоубийца, без сомнения,

считался психически больным. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года были впервые криминализированы доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства и существовали вплоть до 1917 года. Уголовные кодексы РСФСР 1922 года, 1926 года и 1960 года устанавливали уголовную ответственность за различные формы преступного воздействия на потерпевшего с целью сформировать в нем решимость совершить самоубийство. Уголовный кодекс Российской Федерации в его первоначальной редакции предусматривал уголовную ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Существенные изменения данная уголовно-правовая норма претерпела в 2017 году – она была дополнена частью второй, предусматривающей 12 квалифицированных составов доведения до самоубийства. Кроме того, тогда же была установлена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. ст. 110¹, 110² УК РФ).

Диссертантом предложено нормативные представления о самоубийстве и доведении до самоубийства в России делить на 5 исторических этапов: донормативный (до XII века), канонический (XII–XVIII века), карательный (1715 – 1845 годы), мотивационно-канонический (1845–1917 годы), мотивационный (с 1917 года по настоящее время).

В основу настоящей классификации положены два критерия: первый – наличие в уголовном законодательстве норм, устанавливающих ответственность за самоубийство и связанные с ним деяния, второй – определение субъекта преступления (самоубийца или лицо, толкающие к совершению самоубийства).

Донормативный этап характеризуется толерантным, а в определенных случаях даже положительным отношением к самоубийству; ни самоубийство, ни побуждающие к нему действия, не расценивались как нарушение общепринятых норм и традиций. Канонический этап характеризуется резким осуждением

самоубийства, применением церковных наказаний к самоубийцам и лицам, покушавшимся на самоубийство. Светское законодательство на данном этапе не относит ни самоубийство, ни покушение на него, ни побуждающие к нему деяния к числу преступлений. Карательный этап характеризуется установлением в светском законодательстве уголовной ответственности за самоубийство и покушение на самоубийство, применением церковных и уголовных (разной степени суровости) наказаний, влекущих, в том числе и гражданско-правовые последствия. Мотивационно-канонический этап характеризуется установлением уголовной ответственности за действия, формирующие мотивацию к самоубийству с сохранением гражданско-правовых последствий и церковных наказаний для самоубийцы и его семьи. Мотивационный этап характеризуется криминализацией деяний, формирующих мотивацию к самоубийству (доведение, склонение, содействие), любые виды наказаний к самоубийце или лицу, покушающемуся на самоубийство, законодательством не предусмотрены. На данном этапе в поле зрения уголовного права находятся различные формы преступного поведения лица, толкающего потерпевшего на совершение суицида.

Параграф третий «Ответственность за доведение до самоубийства и смежные с ним составы преступлений по зарубежному законодательству». Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов 42 изученных диссертантом государств позволяет судить о том, что российские уголовно-правовые нормы, запрещающие деяния, инспирирующие суицид, в большей степени сходны с подобными нормами африканских и азиатских стран, устанавливающих весьма строгие виды и размеры уголовных наказаний.

В законодательстве абсолютного большинства изученных стран уголовно-наказуемым является преступное воздействие на конкретное лицо, в то время как статья 110² Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за преступное воздействие в отношении неопределенного круга лиц – организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Кроме того, уголовное законодательство большинства рассмотренных государств не проводит различий между сходными формами преступного воздействия на потерпевшего, направленными на формирование у него решимости совершить самоубийство (доведение, склонение, побуждение, подстрекательство, пособничество, содействие, попустительство, помощь), оценивая их в равной степени общественно опасными. В то время как отечественное уголовное законодательство придерживается иной позиции и в качестве самостоятельных составов преступления выделяет: доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства.

Прослеживается тенденция к постоянному увеличению числа стран, где декриминализована помощь в совершении самоубийства путем эвтаназии (активная эвтаназия – кантон Цюрих Швейцарии, Нидерланды, Бельгия, Люксембурга, Колумбия, Канада, отдельные штаты США, пассивная эвтаназия – Германия, Швеция, Испания, Албания, Израиль, Франция). В России эвтаназия в любой форме законодательно запрещена, а содействие совершению самоубийства, независимо от того кем и по каким мотивам совершено, образует состав преступления, предусмотренного статьей 110¹ УК РФ.

Таким образом, на современном этапе своего развития российское законодательство, пытаясь вести борьбу с самоубийствами, идет путем криминализации новых форм антиобщественного поведения, значительного увеличения числа составов преступлений и квалифицирующих признаков, ужесточения наказания. Об этом свидетельствует и тот факт, что количество уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, побуждающие к самоубийству или создающие условия для его совершения, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации, существенно больше, чем количество таких норм в любом из изученных в ходе настоящего исследования зарубежных уголовных кодексов.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства и его сравнение со смежными составами преступлений» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Проблемные вопросы конструирования объективных признаков основного состава доведения до самоубийства».

Определенные сложности в науке уголовного права и правоприменительной практике возникают при исследовании способов доведения до самоубийства. К числу таких способов относятся угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Согласно распространенной в науке уголовного права точке зрения состав анализируемого преступления имеет место лишь в том случае, когда существует система противоправных действий (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства), что, по мнению диссертанта, обоснованно не во всех случаях.

Употребление в статье 110 УК РФ термина «угрозы» во множественном числе свидетельствует не о том, что угрозы должны повторяться, а о том, что угрозы могут приобретать разные формы выражения, иными словами «угрозы» предполагают не количественную, а качественную характеристику. Подобно тому, как понятие «побои» (ст. ст. 116, 116¹ УК РФ) предполагает и однократный акт физического насилия. Главное для угрозы не множественный характер и не систематичность выражения, а способность реально напугать.

Следующим способом доведения до самоубийства является жестокое обращение. По мнению автора, жестокое обращение может выражаться как во множественных деяниях, так быть и единичным деянием (но в любом случае противоправным). Необоснованным будет связывать жестокое обращение лишь с количественным показателем, ошибочно не принимая во внимание характер совершаемых виновным лицом действий и степень их влияния на потерпевшего.

Другой способ совершения данного преступления – систематическое унижение человеческого достоинства. В науке уголовного права не существует единого мнения по поводу того, в каких случаях унижение надлежит считать систематическим. Анализ изученных судебных решений свидетельствует о том, что в ряде случаев до самоубийства доводит не система действий, выражающихся в оскорблениях, унижениях и побоях, а одно из них, но весьма жестокое.

По мнению диссертанта, способы доведения до самоубийства должны оцениваться не с точки зрения их количества, а с точки зрения их способности в тех обстоятельствах, в которых находится потерпевший, сформировать в нём решимость совершить самоубийство. Необходимо учитывать, что в зависимости от жестокости и характера деяния (например, серьёзное публичное оскорбление, размещение в общем доступе сведений о частной жизни лица, разглашение данных о наличии у него социально значимого заболевания и т.п.), даже однократное преступное воздействие на потерпевшего может указывать на доведение до самоубийства.

При исследовании объективной стороны данного преступления имеет большое значение определение причинной связи. Прямой причинной связи между деянием виновного и самоубийством потерпевшего (покушением на самоубийство) быть не может. Преступные последствия в данном случае всегда обусловлены привходящими обстоятельствами, которыми являются осознанные действия потерпевшего («привходящая причинность»).

Параграф второй «Проблемные вопросы конструирования субъективных признаков основного состава доведения до самоубийства». Определенные вопросы вызывает совершение данного преступления специальным субъектом – должностным лицом. Весьма распространенной является точка зрения, что в случае доведения до самоубийства, совершенного при превышении должностных полномочий, виновное лицо должно нести уголовную ответственность за превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Однако данная позиция существовала до внесения изменений в статью 110 УК РФ в 2017 году и в настоящее время требует пересмотра.

Такое преступление, по мнению диссертанта, должно быть квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ по следующим причинам.

Во-первых, потому, что п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в иной зависимости от

виновного, а в рассматриваемом случае имеет место зависимость потерпевшего от виновного, обусловленная должностным положением последнего.

Во-вторых, представляется, что доведение до самоубийства – преступление, посягающее, прежде всего, на жизнь человека, а не на «регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации», как отметил применительно к статье 286 УК РФ Верховный Суд Российской Федерации¹.

В-третьих, квалифицированный состав доведения до самоубийства является более тяжким преступлением, чем особо квалифицированный состав превышения должностных полномочий, поскольку предполагает назначение более строгого наказания, следовательно, квалификация такого деяния по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ является единственно верной.

Следующей проблемой является определение формы вины, характерной для доведения до самоубийства. В диспозиции статьи 110 УК РФ форма вины не указана, поэтому существуют три основные точки зрения на формы вины в доведении до самоубийства: первая – прямой или косвенный умысел, вторая – косвенный умысел и неосторожность, третья – умысел (прямой и косвенный), неосторожность (легкомыслие и небрежность).

По мнению ученых, придерживающихся первой точки зрения, положения части 2 статьи 24 УК РФ («деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ») позволяют утверждать, что доведение до самоубийства невозможно с неосторожной формой вины. Данная позиция является неубедительной хотя бы потому, что за доведение до самоубийства к уголовной ответственности привлекаются коллекторы,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

кредиторы и иные лица, имеющие финансовые претензии к потерпевшему, требовавшие путем совершения преступных действий возврата долга. Такие лица не могут желать, допускать или безразлично относиться к смерти потерпевшего, скорее наоборот, смерть последнего в их планы не входит, потому как в этом случае потерпевший свой долг уже не вернет.

Согласно второй точке зрения, доведение до самоубийства совершается с косвенным умыслом или неосторожностью, наличие же со стороны виновного лица прямого умысла на наступление смерти потерпевшего свидетельствует о совершении убийства. Иными словами, при наличии прямого умысла данное деяние становится убийством путем опосредованного причинения смерти. По мнению диссертанта, недопустимо ставить знак равенства между опосредованным убийством и доведением до самоубийства, совершенным с прямым умыслом. Эти деяния различаются по объективной стороне. Точно также, например, нельзя ставить знак равенства между кражей и грабежом. И в том и в другом случае виновный преследует одну и ту же корыстную цель – противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Вместе с тем для реализации своего преступного намерения данное лицо избирает различные способы, которые свидетельствуют о степени общественной опасности деяния и позволяют отличить одно преступление от другого. Представляется, что далеко не каждый из тех, кто способен довести до самоубийства, способен убить лично. Кроме того, дополнение в 2017 году части 2 статьи 110 УК РФ квалифицирующим признаком – «совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» в настоящее время не дает оснований считать, что доведение до самоубийства беспомощного лица является опосредованным убийством.

Согласно третьей точке зрения преступление, предусмотренное статьей 110 УК РФ, может быть совершено с любой формой вины, поскольку в диспозиции нормы форма вины вообще не указана, следовательно, это не исключает ни умышленную, ни неосторожную форму вины.

По нашему мнению, такой взгляд на данную проблему является единственно верным. Указанные выше положения части 2 статьи 24 УК РФ позволяют считать, что вина в доведении до самоубийства может быть неосторожной. Об этом свидетельствует как доктринальное толкование данного положения закона¹, так и логика построения некоторых других статей УК РФ. Например, нет указания на форму вины в статьях 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны», 250 «Загрязнение вод», 251 «Загрязнение атмосферы», однако данный факт не свидетельствует о том, что эти преступления не могут быть совершены с неосторожной формой вины. Установление формы вины в доведении до самоубийства должно осуществляться путем толкования уголовного закона с учетом особенностей объективной стороны преступления.

Таким образом, вина в доведении до самоубийства может выражаться как в форме умысла (прямого и косвенного), так и в форме неосторожности (легкомыслия и небрежности).

Параграф третий «Сравнение доведения до самоубийства со склонением к совершению самоубийства и содействием совершению самоубийства». В 2017 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 110¹, устанавливающей уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства. В связи с этим возникла потребность в разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110¹ УК РФ, тем более что данный вопрос ввиду своей новизны в науке уголовного права детально не исследован.

По мнению диссертанта, различие указанных составов преступлений состоит в следующем:

1. Объективная сторона склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства всегда выражается в действиях, тогда, как доведение до самоубийства может предполагать как действия, так и бездействие.

¹ См., например: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 106-107.

2. Перечень способов содействия совершению самоубийства, также как и перечень способов доведения до самоубийства является закрытым. Перечень способов склонения к совершению самоубийства является открытым, что затрудняет правоприменение, создает предпосылки для злоупотреблений и требует корректировки.

3. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, также как и доведение до самоубийства, могут выражаться и в однократном воздействии на потерпевшего, если степень, характер или форма такого воздействия были способны сформировать у последнего решимость совершить самоубийство.

4. Доведение до самоубийства является формально-материальным составом. Простой и квалифицированный составы склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства являются формальными, а особо квалифицированные – формально-материальными составами

5. В том случае, если действия виновного лица первоначально содержали признаки склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства, а, в дальнейшем, приобрели форму доведения до самоубийства, содеянное лицом надлежит квалифицировать как доведение до самоубийства. В этом случае данные действия, направленные на формирование у потерпевшего решимости совершить самоубийство, будут этапом доведения до самоубийства.

6. Для склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства характерна умышленная форма вины, тогда как доведение до самоубийства может быть совершено с любой формой вины.

7. Доведение до самоубийства представляет бóльшую общественную опасность, чем склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, хотя, вероятно вследствие ошибки законодателя, размер наказания по части 4 статьи 110¹ УК РФ превышает размер наказания по части 1 статьи 110 УК РФ.

Глава третья «Уголовно-правовая характеристика квалифицированных составов доведения до самоубийства» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «Квалифицирующие признаки доведения до самоубийства». Анализ квалифицирующих признаков доведения до самоубийства, указанных в части второй статьи 110 УК РФ, свидетельствует о том, что требуется их критическое осмысление в современных условиях и с учетом данных правоприменительной практики. Анализ квалифицирующих признаков «в отношении несовершеннолетнего» и «лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» ввиду значительного объема представлен в параграфе втором настоящей главы.

Доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной и иной зависимости от виновного имеет давнюю историю. Названный признак присутствовал в статье 141 УК РСФСР 1926 года и статье 107 УК РСФСР 1960 года. По мнению советских ученых того периода материальная зависимость имела место тогда, «когда потерпевший находился на иждивении виновного или когда его материальная помощь была одним из основных источников существования потерпевшего. Брачные отношения создают зависимость между супругами такого характера, как это требуется ст. 107 УК РСФСР»¹. Под иной зависимостью в современной науке уголовного права понимается «любая иная, но не материальная зависимость, подчиненность, подконтрольность по работе, по службе, по учебе, родственная зависимость и т.д., ограничивающая свободу выбора, например, между начальником и подчиненным, между преподавателем и учеником, между служащим и заявителем, между обвиняемым и следователем, между спортсменом и тренером и т.д.»².

По мнению диссертанта, данный подход не в полной мере отвечает жизненным реалиям. Во-первых, очень часто в современных условиях факт брака не порождает ни материальной, ни иной зависимости, а расторжение брака не лишает кого-либо из супругов источников существования. Во-вторых, традиционное понимание зависимости в уголовном праве требует наличия неких формальных, основанных на нормах права (материального и

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / Под ред. М. Д. Шаргородского и Н. А. Беляева. Л., 1962. С. 221.

² Там же.

процессуального) отношений «власти-подчинения» («начальник-работник», «учитель-ученик», «командир-солдат» и т.п.). Однако помимо зависимости, основанной на формальной власти, существует и зависимость иного рода, обусловленная фактическим характером взаимоотношений между виновным и потерпевшим (зависимость в коллективах осужденных от неформальных лидеров, военнослужащих разных сроков службы, членов религиозных сект от лидера и т.п.). Такая зависимость является по своему характеру еще более сильной.

По вопросу квалификации доведения до самоубийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, необходимо исходить из того, что виновное лицо разумно предполагало или должно было разумно предполагать, что женщина, в отношении которой оно совершает преступление, является беременной.

Доведение до самоубийства двух или более лиц имеет место в тех случаях, когда в результате преступного деяния совершили самоубийство (покушение на самоубийство) два или более лица вне зависимости от наличия или отсутствия у виновного единого умысла на наступление смерти обоих лиц. В том случае, если одно лицо в результате преступных действий виновного совершило самоубийство, а другое – покушалось на самоубийство, но по независящим от него причинам не совершило самоубийство, то данный факт не имеет юридического значения, поскольку статья 110 УК РФ предусматривает равную ответственность как за доведение до самоубийства, так и за доведение до покушения на самоубийства.

Указанные в диспозиции статьи формы соучастия в доведении до самоубийства – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой, не имеют особенностей, отличающих их от тех же форм соучастия в совершении других преступлений против жизни и здоровья. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что пункт «г» части второй статьи 110 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за доведение до самоубийства, совершенное группой лиц. При этом такой

квалифицирующий признак характерен для всех наиболее опасных преступлений против личности (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ и др.). С учетом данных судебной практики, по мнению диссертанта, данную форму соучастия надлежит криминализировать.

Доведение до самоубийства, совершенное в публичном выступлении, состоит в высказывании виновным в адрес потерпевшего угроз, использовании издевательских, унижающих человеческое достоинство слов или жестов, выраженных в присутствии двух или более лиц, находящихся в месте выступления. Доведение до самоубийства, совершенное в публично демонстрирующемся произведении, представляет собой демонстрацию двум или более лицам произведения, содержащего угрозы, жестокие или унижающие человеческое достоинство потерпевшего сцены, если потерпевший присутствовал при демонстрации данного произведения или был осведомлен об этом.

Вне поля зрения законодателя остался еще один чрезвычайно опасный квалифицированный состав данного преступления – «то же деяние, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». В связи с изложенным, целесообразным является дополнить часть вторую статьи 110 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком.

Параграф второй «Особенности уголовно-правовой характеристики доведения до самоубийства лиц, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии, и несовершеннолетних».

В науке уголовного права долгое время существовала и существует в настоящее время точка зрения, согласно которой доведение до самоубийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (малолетнего, психически больного), надлежит расценивать как опосредованное убийство. Данная позиция науки имела как правовые, так и нравственные основания, поскольку обеспечивала уголовно-правовыми средствами охрану прав наименее защищенных членов общества. Статья 110 УК РФ в прежней редакции не

позволяла этого делать в должной мере, так как данное преступление в тот период относилось к преступлениям средней тяжести. Однако с появлением рассматриваемого нами квалифицированного вида доведения до самоубийства и установлением размера наказания, сопоставимого с размером наказания за убийство, подобный подход утратил свою убедительность. По мнению диссертанта, доведение до самоубийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (в том числе и малолетнего), охватывается пунктом «а» части 2 статьи 110 УК РФ и не должно квалифицироваться по статье 105 УК РФ. Вместе с тем, учитывая, что Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит универсального определения «беспомощного состояния», в целях единообразия следственной и судебной практики, целесообразным является дополнить статью 110 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под лицом, заведомо для виновного находящемся в беспомощном состоянии, в настоящей статье, а также в статье 110¹ настоящего Кодекса, понимается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста либо лицо, которое в силу престарелого возраста, физического и психического состояния неспособно понимать характер и значение совершаемого в отношении него деяния, если виновный сознает это обстоятельство».

Квалификация доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего, представляет определенные трудности лишь в части установления способа совершения преступления. Указанные в диспозиции части 1 статьи 110 УК РФ способы совершения преступления, в случае с несовершеннолетним потерпевшим могут наполняться иным содержанием. В судебной практике встречаются случаи, когда систематическое унижение человеческого достоинства несовершеннолетнего трактуется как лишение родителями (опекунами, попечителями) несовершеннолетнего возможности пользоваться «благами цивилизации» (доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», использование мобильного телефона), а жестокое обращение – как использование непедагогических методов воспитания и игнорирование педагогического процесса (лишение

домашнего уюта, тепла и спокойствия, безразличное и пренебрежительное отношение к интересам несовершеннолетнего, его потребностям, здоровью, досугу, занятиям, времяпрепровождению). По мнению диссертанта, такое видение способов совершения преступления является расширительным толкованием уголовного закона.

В завершении анализа квалифицированных составов преступления необходимо обратить внимание на очевидное несоответствие между наказанием и последствиями, наступившими в результате совершения преступления в тех случаях, когда самоубийство не было совершено, а имело место покушение на самоубийство. В таких случаях довольно часто здоровью потерпевшего причиняется легкий вред здоровью или таковой не причиняется вовсе. Вместе с тем, в соответствии с действующей редакцией пункта «а» части 2 статьи 110 УК РФ, виновному лицу, невзирая на наличие или отсутствие преступных последствий, должно быть назначено наказание от 8 до 15 лет лишения свободы, что строже, чем наказание за простое убийство. Единственным разумным объяснением такой диспропорции является то, что при формулировании санкции части 2 статьи 110 УК РФ законодатель упустил из виду, что в указанных пределах необходимо будет назначать наказание не только за самоубийство, но и за покушение на самоубийство. Возможным решением данной проблемы является замена в части второй статьи 110 УК РФ словосочетания «те же деяния» словосочетанием «Доведение до самоубийства». Одновременно с этим, в целях сохранения повышенного уровня защиты потерпевших, перечисленных в части 2 статьи 110 УК РФ, а также учитывая, что в результате покушения на самоубийство может быть причинен тяжкий вред здоровью, целесообразно увеличить максимальный размер наказания, указанного в части первой статьи 110 УК РФ, до десяти лет лишения свободы.

В заключении сформулированы основные выводы, к которым автор пришел в процессе проведенного исследования.

В приложении изложена авторская редакция статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Рыжов Э. В.** Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в условиях современного информационного общества / Э. В. Рыжов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* – 2017. – № 1 (15). – С. 68–70. – 0,23 а.л.

2. **Рыжов Э. В.** Уголовная ответственность за попытку самоубийства по уголовному законодательству Республики Индия / Э. В. Рыжов // *Российский следователь.* – 2017. – № 20. – С. 40–42. – 0,26 а.л.

3. **Рыжов Э. В.** Обоснованность использования в уголовном праве термина «покушение на самоубийство» / Э. В. Рыжов // *Российский следователь.* – 2018. – № 6. – С. 27–29. – 0,28 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

4. **Рыжов Э. В.** Проблемы определения способа совершения преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации / Э. В. Рыжов // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.* – 2017. – № 3 (13). – С. 82–85. – 0,35 а.л.

5. **Рыжов Э. В.** Современные тенденции изменения уголовного законодательства в целях противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению / Э. В. Рыжов // *Служа закону – служим Отечеству : материалы межвузовского круглого стола аспирантов и магистрантов.* Москва, 30 мая 2017 г. – Москва, 2017. – С. 105–109. – 0,38 а.л.

6. **Рыжов Э. В.** История развития российского уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за самоубийство, доведение до самоубийства и сходные с ним деяния / Э. В. Рыжов // *Следственная деятельность : проблемы, их решение, перспективы развития: материалы межвузовской молодежной научно-практической конференции.* Москва, 08 декабря 2017 г. – Москва, 2017. – С. 84–87. – 0,28 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6024/19 от «12» сентября 2019 г. Тираж 180 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28